

Дневникъ академика В. П. Безобразова.

1887 ^{1).}

Москва, 23 июня. Пріѣхалъ сегодня въ Москву и, какъ всегда, несмотря на предшествовавшую суматоху въ Петербургѣ, чувствую здѣсь необыкновенное успокоеніе, душевное и тѣлесное.

У меня былъ Н. А. Поповъ ^{2).} Я былъ въ редакціи Рус. Вѣд. Отмѣчу: во 1-хъ, совершенное невѣдѣніе того, что дѣлается въ Петербургѣ. Таковы наши газеты или наша жизнь. Во 2-хъ, самое пессимистическое настроеніе.

Я, пессимистъ, въ сравненіи съ ними—оптимистъ.

24 июня. У меня былъ сегодня С. Т. Большаковъ (букинистъ—старообрядецъ). Жаловался, какъ всегда, на притѣсненія отъ нашей церкви—вѣрнѣе отъ Побѣдоносцева (митрополитъ Иоанникій весьма гуманенъ и даже оборвалъ у Троицы излишнюю ревность Субботина противъ раскольниковъ). Обѣдни, которые стали служить на Рогожскомъ кладбищѣ вслѣдствіе освободительного указа Александра III, виѣзаконно прекращены по доносу Субботина. Подавали просьбу на имя Государя; не только оставлена безъ послѣдователей, но взята подпись, что никогда такихъ просьбъ не будутъ подавать. И раскольниковъ, къ которымъ какъ будто благоволили въ нынѣшнее царствованіе вслѣдствіе ихъ дѣятельного участія въ охранѣ противъ нигилистовъ, раздражаютъ.

Большаковъ разсказываетъ ужасы и комическая вещи про

¹⁾ См. „Русская Старина“, май 1913 г.

²⁾ Ницъ Александровичъ, профессоръ Москов. унив. †.

бесѣды арх. Михаила съ раскольниками въ Москвѣ. Это была комедія, должно представлена въ газетахъ.

Раскольникамъ зажимали рты. Даже полиція тутъ притѣсняла. Жмутъ даже единовѣрцевъ, которыхъ наша церковь считаетъ православными. Наши священники числятъ у себя старинныхъ единовѣрцевъ и не позволяютъ имъ совершать требы въ единовѣрческихъ церквяхъ.

25 июня. Обѣдалъ сегодня у Богданова (Мих. Ег.), члена редакціи Рус. Вѣд. Вели много политическихъ разговоровъ. Этотъ Богдановъ для меня нѣсколько загадочный чудовѣкъ, несомнѣнно умный, но въ какой степени онъ искрененъ? На словахъ онъ со мной только либералъ, а не радикалъ, вообще согласенъ со мной, хотя и прогрессивнѣе меня. Онъ сдерживаетъ въ себѣ все раздраженіе противъ существующаго порядка, котораго у меня нѣть. Онъ говорить, что въ молодежи страшное раздраженіе: иначе быть не можетъ, что всякое движение (?) преслѣдуется, крамола ростетъ, и теперь есть прочныя организаціи. Б. долженъ знать.

Заѣжалъ къ Наумову (Предс. Губ. Зем. Управы). Тоже недоволенъ. „Мы прозябаемъ“. Генераль-губернаторъ велѣлъ уволить Каблукова, завѣдующаго земскимъ статистическимъ отдѣломъ, безъ всякихъ причинъ. Проф. Ковалевскій уволенъ также безъ всякихъ причинъ. Этотъ безплодный произволъ производить недовольство, которое чѣмъ-нибудь разразится, хотя оно и не опасно законными своими проявленіями.

26 июня. Вчера провелъ весь день у Н. А. Попова (подъ Химками). Утромъ былъ у меня Гольцевъ. Вечеромъ по возвращеніи болталъ въ Славянскомъ Базарѣ съ Горбуновымъ (актеромъ).

Сегодня утромъ былъ у меня Тимоѳей Саввичъ Морозовъ. Очень жаловался на фабричную инспекцію, говорить, что дѣло не въ существѣ закона, который можетъ быть полезенъ (?), но въ исполненіи—инспекторы дѣйствуютъ произвольно, напр., требуютъ рабочихъ книжекъ въ самыхъ мелкихъ заведеніяхъ—даже у кустарей, где отношенія домашнія, безъ всякихъ формальностей. Этимъ стѣсняется кустарное производство, которое правительство желаетъ поощрять (тутъ мы очевидно по своему обыкновенію хитримъ, выставляя главнѣйше интересы мелкой промышленности). Далѣе М. писалъ М. Ф., что необходимо возвысить пошлины на сырой хлопокъ и сырой шелкъ для поощренія производства того и другого на Кавказѣ.

Тогда нужда заставить фабрикантовъ устраивать плантаціи

на Кавказъ (тутъ опять М. равнодушенъ къ среднимъ и мелкимъ фабрикантамъ, которые пострадаютъ отъ вздорожанія сырья).

Теперь намъ особенно нужно подумать о глупости прежнихъ рѣчей, что Россія страна земледѣльческая, когда Америка уничтожаетъ наше земледѣліе. Напр., отъ шелка сколько бы выиграли наши крестьяне. Для крестьянокъ это изящный легкій трудъ (мотаніе и т. д.) могущій, ихъ облагородить больше, чѣмъ копать лукъ. Нужно всячески цоощрять фабричную промышленность (все тѣ же старыя пѣсни).

О беспорядкахъ на своей мануфактурѣ говорилъ, что главная причина нигилисты. Ими фабричный міръ кишить и до сихъ поръ. Губ. Судіенко дѣйствовалъ скверно: онъ прямо говорилъ рабочимъ: „Я предлагалъ Т. С. то, что для васъ, онъ не соглашается, что же мнѣ дѣлать?“

Теперь инспекторы выкинули такую глупость, и губернаторъ одобрилъ. На мануфактурѣ запрещено рабочимъ носить съ собой табакъ, трубки, спички. Это сказано въ вывѣшеннѣхъ таблицахъ. Инспекторы нашли это запрещеніе ненужнымъ и произвольнымъ.

Таблицы было вѣрно снять. Это скандалъ, производить сильное впечатлѣніе на рабочихъ. Губернаторъ вѣрѣлъ возвстановить таблицы, заклеивъ вышеупомянутыя мѣста. И все таки разумное воспрещеніе конторы отмѣнено. Если это правда, то величайшая глупость. Судіенко не любить Морозова, потому что несомнѣнно при всемъ своемъ самолюбіи онъ не любить всякую независимую силу подлѣ себя (такъ не любить и Гарелина). Это относится къ физиологии общества. Общій вопросъ—что лучше (или что хуже) для благосостоянія: властодобивые и самолюбивые воеводы или таковые же фабриканты и капиталисты кулаки? Тутъ есть много о чёмъ подумать.

Т. С. Морозовъ замѣчательный типъ. Юркій, угодливый къ тѣмъ, кто ему нуженъ и отъ кого онъ независимъ (какъ я). Обходительный съ высшими, необыкновенно умный. Съ низшими (тутъ при мнѣ съ Козловымъ, мелкимъ фабрикантомъ) гордливый, высокомѣрный; это настоящая аристократія нашего времени въ промышленномъ мірѣ.

27 июня. У меня былъ вчера Н. М. Козловъ (Сузальскій фабрикантъ, мой пріятель). Жалуется не на кризисъ, какъ всегда, а на давленіе большихъ капиталовъ (Морозова). Они производятъ дороже среднихъ и мелкихъ (?), но уничтожаютъ насъ довѣріемъ публики къ ихъ фирмѣ (хотя ихъ товаръ и нѣсколько лучше, но главное—слѣпое довѣріе къ фирмѣ). Мы при

малыхъ капиталахъ такихъ кредитовъ давать не можемъ, мы самое большее на 6 м., а они минимумъ на 12 м. Этимъ главное насть давять. Это общее явленіе, и я уже слышу постоянныя на это жалобы: „гнетъ крупной промышленности“. Законъ Штейна „Grössengesetz der Kapitalien“ надо обдумать.

Былъ у меня извѣстный ревнитель единовѣрія Ив. Ив Шестовъ. Построилъ единовѣрческую церковь подъ Нижнимъ; жертвовалъ сотни тысячъ на свои церкви. Очень жалуется на высшее духовенство, на нижегор. архіерея Модеста. Онъ освящалъ его церковь вопреки обѣщанію по нашимъ обрядамъ. Сѣль за столъ и всталъ безъ молитвы.

Изумительно это бессмысленное пренебреженіе къ старообрядчеству даже въ формѣ единовѣрія. Это просто гадко. Отталкиваютъ отъ единовѣрія, которое само правительство предложило, какъ компромиссъ.

Вечеръ провелъ на дачѣ въ Сокольникахъ у Большаковыхъ. Могъ бы сдѣлать любопытныя общественно-физиологическія наблюденія.

Были въ восторгѣ (особенно жена) отъ моего пріѣзда. Угостили закуской: икра, бѣлужина, огурцы и краснеенько.

Семейство—смѣсь старообрядчества, новѣйшаго купечества, уступокъ модѣ, однако упорное держаніе стариинаго обряда. Съ одной стороны, старуха-тетка, съ другой, молодая дочь была въ гимназіи, не кончила курса (любопытно, что изъ нея выйдетъ?).

Сынъ 5-ти лѣтъ не соглашается креститься по-моему: „папа говорить грѣхъ“.

Удивительное упорство. Несмотря ни на какія мои просьбы, Б. не соглашается познакомить меня со своимъ архіереемъ (Савватиемъ) и свести къ нему на обѣднью, хотя близокъ съ нимъ. Тутъ, кромѣ опасеній шпіонства, съ моей стороны, главное, кажется, уменьшить prestige своей іерархіи. Этотъ архіерей, кажется, простой мужикъ. Такъ они и говорятъ: „наши архіереи люди простые, скромные“ и т. д. Боятся, что когда я ближе увижу, то всякая иллюзія пропадетъ.

Это вѣрѣйшее объясненіе, потому что должны же раскольники имѣть ко мнѣ довѣріе, и не могу попасть къ нимъ на обѣднью.

По словамъ Большакова, новая varietas въ поповщинѣ *поповщина-безпоповщина*. Она возникла въ Сибири (Иркутскѣ). Онъ это знаетъ отъ одного покупателя. Вѣрять въ необходимость іерархіи и духовенства (en principe), но по невозмож-

ности имѣть обходятся безъ него и безъ таинствъ. Это тоже беспоповщина. Б. говоритъ, что нѣтъ.

28 июня. Вчера утромъ былъ у меня М. Н. Анненковъ и рассказывалъ про свою Закаспійскую ж. д. Въ декабрѣ доведетъ ее до Самарканда. Строили неимовѣрно быстро и дешево. Какіе бы ни были недостатки у этого человѣка, я цѣню его энергию и ініціативу, столь у насъ рѣдкія. Онъ много рассказывалъ про интриги—околопридворные тренія между Побѣдоносцевымъ и Вышнеградскимъ. Только и слышишь, что жалобы (даже отъ такихъ правительственныхъ людей, какъ Анненковъ). Всѣ недовольны силой Побѣдоносцева.

Въ Москвѣ только и говорятъ о смертельной болѣзни Каткова; она очевидно усилилась отъ его волненій, раздраженія послѣднихъ дней (ослабленіе фавора). Замѣчательно, какъ всѣ, безъ исключенія, дурно о немъ говорятъ. Его диктаторскія на-клонности всѣхъ возбудили противъ него.

Я обѣдалъ (т.-е. былъ угощенъ) вчера въ компаніи Рус. Вѣд. въ Эрмитажѣ. Было очень пріятно. Очень серьезная бесѣда прерывалась смѣшными разсказами. Такъ умно и пріятно рѣдко теперь приходится проводить время. Въ числѣ курьезныхъ глупостей нашего времени мнѣніе о редакціи Рус. Вѣд., что она красная. Вотъ чепуха, распространяемая Катковымъ и изъ его корыстолюбивыхъ цѣлей. (Москов. Вѣд. имѣютъ менѣе 6 т. подписчиковъ, а Рус. Вѣд. 17 т.), и при нашемъ невѣжествѣ этому вѣрять. По всѣмъ моимъ убѣжденіямъ я все-таки ближе къ этому литературному кружку, который вообще либеральный (и больше ничего).

Я радъ, что держу себя, какъ 30 лѣтъ тому назадъ, не какъ сенаторъ, а какъ студентъ и бѣдный писатель, и всѣ къ этому привыкли, а мои физическія силы еще это выдерживаютъ.

Вечеромъ проѣхались съ Саблиннымъ по увеселительнымъ заведеніямъ Петровского парка. Никакого кутежа, слава Богу, не было. Все очень скромно. Эти заведенія съ пѣвицами особенность Москвы. Предсказаніе очень глупое я получилъ отъ мальчика въ Сокольникахъ. У него птицы, которые вынимаютъ клювомъ изъ ящика билетики.

28 июня. Сейчасъ осматривалъ въ первый разъ Храмъ Спасителя. Это должно было быть послѣднимъ словомъ русского искусства въ XIX в. Очень хорошо, но, можетъ быть, я ничего не понимаю—далеко нѣтъ тутъ впечатлѣнія столь внушительного, какъ въ новѣйшихъ и древнихъ базиликахъ Италии. Съ св. Петромъ и сравненія не можетъ быть никакого.

Носково, 1 июля. 28 июня обѣдалъ на дачѣ у Н. М. Козлова, подлѣ платформы „Перловка“. Дѣти воспитываются по-европейски, дѣвочки обучаются по-французски и по-нѣмецки. Будуть въ Петропавловской нѣмецкой гимназіи (чистокровные русскіе люди избѣгаютъ русскія гимназіи и пансионы). Такъ поднимаются самые маленькие смышленые люди. Отецъ Ник. Мих. почти мужикъ. Онъ самъ учился только въ приходскомъ училищѣ.

29 июня прибылъ по адской дорогѣ изъ Хотькова въ Носково —ѣхалъ 8 часовъ, почти все время шагомъ. Получилъ слѣдующую телеграмму: „Въ 4 часа 2 м. пополудни Господь послалъ намъ сына Гавриила. Мать и новорожденный въ совершенномъ здравіи. Константинъ“.

9 июля. Былъ вчера въ Тарусовѣ¹⁾, Н. С. Корсаковъ расхваливалъ дѣйствія фабричной инспекціи и ея результаты по свѣдѣніямъ съ Гарднеровскаго завода. Теперь всѣ расчеты вѣрны, не задерживаются платы, не платятъ припасами изъ лавокъ и т. д. Янжулъ говоритъ въ своемъ отчетѣ за 1881 г., что Гарднеровская фабрика образцовая въ числѣ десяти и не требуетъ усиленія надзора.

Совсѣмъ другія свѣдѣнія получилъ я на самомъ заводѣ²⁾ отъ мастерового Синицына, у которого останавливался по случаю дождя (я доводилъ къ нему сестру, горничную Корсаковыхъ). И раньше инспекціи никакихъ обидъ не было: платы всегда выдавались исправно. Только теперь выдаютъ 2 раза въ мѣсяцъ, а прежде разъ. (Синицынъ соглашается, что отъ этого выпивки чаще). При дальнѣйшихъ разспросахъ онъ объяснилъ, что теперь припасы изъ лавки лучше. Въ кредитъ и прежде не давали (этого рода люди въ концѣ концовъ даютъ отвѣты, которые отъ нихъ, по ихъ замѣчанію, желаютъ имѣть высшіе).

16 июля. Въ числѣ гостей былъ у меня вчера Фил. Фил. Бордманъ, директоръ Ляминской мануфактуры. Онъ страшно жалуется на фабричную инспекцію и на законы, и на дѣйствія инспекторовъ—признавая, что въ принципѣ инспекція необходима. Инспекторы хотятъ быть хозяевами на фабрикахъ, и фабрикантамъ невозможно распоряжаться. Б. отпустилъ всѣхъ малолѣтнихъ, признавая невозможнымъ зависѣть отъ инспекціи.

¹⁾ Имѣніе Корсаковыхъ въ 20 в. отъ Носкова.

²⁾ Верблюхи въ 10 в. отъ Носкова, теперь фабрика Кузнецова.

Теперь эти малолѣтніе галдятъ на фабрикѣ и молятъ, чтобы ихъ приняли (и не могли они вернуться, какъ мечтаютъ, въ свои деревни, потому что у нихъ деревень нѣтъ, — родители давно здѣсь водворились). По словамъ Б., всего болѣе рабочіе раздражены противъ новыхъ законовъ и инспекціи; благодаря ей уничтожились прежнія патріархальныя отношенія къ рабочимъ, здѣсь бывшія. Чтобъ не подчиняться регламентаціи и надзору инспекціи, управляющій фабрики прекращаетъ всякия заботы о рабочихъ. Изъ 80 т. р. сбереженій рабочихъ, хранившихся въ конторѣ, имъ уже возвратили 40 т. и хотятъ возвратить все, чтобы освободиться отъ лишняго повода вмѣшательства инспекціи.

Таковы результаты на фабрикѣ образцовой въ своихъ отношеніяхъ къ рабочимъ.

Москва, 18 іюля. Пріѣхалъ съ Машей въ Москву черезъ Озерецкое и Хотьковъ въ Славянскій Базаръ.

Владимиръ, 20 іюля. 18 іюля въ 4 ч. съ Т. С. Морозовымъ по Нижегород. ж. д. въ Орѣхово-Зуево. Тамъ ночевалъ и 19 іюля въ 10 ч. в. поѣхалъ въ Муромъ, но усталъ и остановился на день въ Владимирѣ.

Въ Орѣхово-Зуевѣ. Т. С. Морозовъ говорить, что ничего еще не сдѣлано въ смыслѣ покровительства (какая ненасытность протекціонизма!) и бранить за то Петербургъ. Говорить, что не想要 запретительныхъ пошлинъ, но въ сущности онъ ихъ想要 на все.

Довольно оригинальна его система: сильно облегчая всѣ условія производства сырья (напр., хлопокъ, шелкъ) и орудія—машины, онъ想要 путемъ страшныхъ жертвъ старыхъ производителей съ одной стороны, и громаднаго вознагражденія, съ другой (производителей новыхъ товаровъ), заставить все производить въ Россіи. Но для чего это суровое воспитаніе промышленности и напряженіе силъ? Не выгоднѣе ли и проще подчинить меньшимъ жертвамъ путемъ свободной торговли,—т.-е. заставляя дешевле производить. Тутъ новое то, что фабrikантовъ принуждаютъ къ жертвамъ. При этомъ все мерещится промышленная самобытность все производить у себя. И опять балансъ—не вывозить за границу денегъ и поправить курсъ.

Мы разбираемъ вмѣстѣ съ Морозовымъ всѣ законы и правила. Онъ указываетъ на неопределенность, встрѣчающуюся на каждомъ шагу, дающую поводъ пристрастно дѣйствовать въ пользу рабочихъ въ ущербъ фабrikантамъ (М. видитъ тутъ красную злонамѣренность законодателей).

Съ презрѣніемъ говоритьъ онъ о нашемъ земледѣліи. По его понятіямъ, успѣхи цивилизаціи только въ фабричной промышленности (?). Очень развилось недавно въ Ивановѣ бумаготкачество (Горбуновъ), М. покупаетъ много миткаля— выше только первыя русскія фирмы.

М. много и постоянно говорить о взяткахъ въ II. Видно, поплатился. Онъ все приписываетъ взяткамъ.

Характерный и любопытный человѣкъ Морозовъ! Семейныя отношенія: жена Марія Федоровна очень образованная и благовоспитанная; мужъ—смѣсь бывшаго крѣпостного, московскаго первостатейнаго купца и раскольника. Дѣти всѣ вышли изъ этого положенія, поднялись. Сыновья прошли университетъ (старикъ что-то намекалъ мнѣ, что молодое поколѣніе настроено соціалистически—какъ будто намекъ на сыновей!—не знаю). Сынъ Савва, теперь главный директоръ фабрики—курьезный новѣйший типъ (это продуктъ разложенія посредствомъ университета, также броженія нашего общества—старой старообрядческой купеческой семьи). Это богатый матеріалъ для физіологии современного русскаго общества. Я его не расчухалъ. Онъ, видимо, отъ меня удалялся—да какъ будто держать себя на почтительномъ разстояніи и отъ родителей. Тутъ смѣсь русскаго вольнодумца съ русскимъ кулакомъ. Послѣдній возьметъ, вѣроятно, верхъ. Прошелъ естественный факультетъ. Обо всемъ говорить съ точки зрѣнія натуралистического міровоззрѣнія. Къ моей наукѣ относится презрительно, да и ко всему презрительно. Объ Адамѣ Смитѣ говорить съ ироніей: онъ стоитъ выше всего этого. Все произошло, хотя только 2 года, какъ кончилъ университетъ. Безпрестанныя ссылки на Дарвина и другихъ. Образчикъ новѣйшаго купечества (отвратительный). Всегда прежде всего чувствуетъ себя миллионеромъ, — хотя этого не сознаетъ, можетъ быть. О рабочихъ говорить съ презрѣніемъ и ожесточеніемъ,—не хотѣтьѣхать со мной кататься посмотретьъ на рабочихъ, чтобъ „не обругали“. Не умѣлъ себя поставить, несмотря на высшее образованіе, въ хорошія отношенія къ рабочимъ. Мало сердца, вѣроятно, нѣть религіи; перейдя въ нашу церковь изъ старообрядчества, потерялъ всякую церковь. Тутъ есть много о чёмъ подумать. Производить впечатлѣніе нигилиста, но онъ, въ сущности (я могу ошибаться) кулакъ!

20 іюля. Я почувствовалъ себя вчера дурно въ вагонѣ и потому остановился во Владимірѣ. Опять „Кофейная гостиница“ и опять ея неизмѣнная гадость.

Пріѣхалъ ко мнѣ вице-губернаторъ, управляющій теперь губерніей, Семеновъ (Вас. Алекс.). Онъ много занимается благотворительными заведеніями во Владимирѣ.

Семеновъ говорить умѣренно объ инспекціи, защищаетъ ее сильно въ принципѣ,—также людей, но признаетъ, что они дѣйствуютъ круто, съ маxу. Нужно останавливать излишнее рвение. Инспекторы вѣдумали утверждать табели (въ которыхъ цѣны работъ—вотъ колоссальная безсмыслица!).

Сегодня получена бумага отъ Тернера, чтобы они не утверждали. иначе правительство вмѣшивается въ назначеніе пѣтъ—этого только не доставало.

Обѣдалъ у Семенова съ здѣшнимъ бригаднымъ командиромъ (В. П. Витторсомъ). Очень простой и почтенный человѣкъ. Въ колоніальномъ магазинѣ Петровскаго главный приказчикъ (старый) говорить мнѣ съ энтузіазмомъ (*sic!*) о моихъ прошлогоднихъ дорожныхъ письмахъ въ Рус. Вѣд.

Сообщ. М. В. Безобразова.

(Продолженіе сльдуетъ).

